

ства»⁵. «Д. Ангелов также остановился на вопросах о значении термина «требеж» и о системе полеводства вообще. По мнению Ангелова, в XIV в. в Северной и Средней Македонии практиковалось трехполье, базирующееся на отсталой сельскохозяйственной технике»⁶.

Приведенные выдержки из работ И. Сакизова, Е. Э. Липшиц, А. П. Каждана, А. Соловьева и Д. Ангелова дают возможность судить о взглядах этих авторов относительно системы полеводства не только в собственно болгарских землях, но и в соседних с ними районах Балканского полуострова. Необходимо, следовательно, определить, насколько эти мнения обоснованы данными источников, относящихся к рассматриваемой эпохе, и насколько эти данные правильно оценены. Что касается точки зрения И. Сакизова, то можно сразу же сказать, что она не основывается ни на каких непосредственных свидетельствах, относящихся к болгарскому земледелию, а является чисто априорным построением. Кроме того, мнение И. Сакизова выражено им недостаточно четко. Сначала И. Сакизов говорит о том, что пашня в Болгарии в период средневековья оставалась в течение долгого времени под паром, и из этого заключает, что «...наличие пара — надежное указание на наличие двухпольной или даже, хотя и редко, трехпольной системы, при которой данный участок земли засеивается попеременно озимым и яровым зерном, а на третий год остается под пар»⁷.

Как видно, Сакизов противоречит сам себе, говоря, что земля в течение долгого времени оставалась лежать под паром (явление, характерное для залежной системы полеводства, при которой поле дольше, чем год, находится под паром), и тут же заявляя, что в средневековой Болгарии господствовало двухполье, а также, хотя и в меньших размерах, было распространено трехполье (т. е. полеводческие системы, при которых земля стоит под паром только год). Характеристику полеводческой системы в средневековой Болгарии Сакизов завершает схемой трехполья: 1) озимые зерновые; 2) яровые зерновые; 3) пар, не делая при этом попытки дать схему преобладающей, по его мнению, двухпольной системы. Противоречивость высказываний Сакизова при объяснении одного из важнейших и сложных вопросов организации земледельческого хозяйства показывает, что автор не имел окончательно сложившейся точки зрения по этому вопросу. Поэтому, хотя в воззрениях Сакизова и содержится доля истины, мы не можем признать за ним существенной заслуги в разрешении вопроса о системах полеводства в истории болгарского земледелия.

Точка зрения Е. Э. Липшиц, согласно которой в VIII в. в землях Византийской империи, заселенных славянами, большая часть которых впоследствии вошла в состав средневекового Болгарского государства, господствовала подсечная или огневая система полеводства, представляется на первый взгляд оправданной, ибо автор, как это видно из приведенной выше выдержки, основывает свою точку зрения на данных Земледельческого закона. Закон же этот отражает тогдашнюю повседневную обстановку, в которой протекала жизнь славянского населения Византийской империи⁸.

Рассматриваемая работа Е. Э. Липшиц вызвала, однако, вскоре после ее опубликования возражения А. П. Каждана и М. Я. Сюзюмова,

⁵ А. Соловьев. Кончански практик. ЗРВИ, 3, 1953, стр. 99—100.

⁶ Д. Ангелов. Аграрните отношения в Северна и Средна Македония през XIV в. София, 1958, стр. 153.

⁷ I. Sakizov. Op. cit., S. 34.

⁸ П. Мутафчиев. Селското земевладевание в Византия. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XXV, 1909, стр. 8; Е. Э. Липшиц. Указ. соч., стр. 105.